

ЮРЬЁ ВИХМАНН И КОМИ УЧЕННЫЕ: ЭПИСТОЛЯРИЙ

В статье представлена переписка коми ученых с выдающимся финским ученым, одним из первых исследователей пермских языков и культур в европейском масштабе – Юрьё Вихманном (1868–1932). В 1891–1892 и 1894 гг. он совершил первую поездку к удмуртам, собрал огромный языковой, фольклорный, этнографический материал, который лег в основу его фундаментальных научных и популяризаторских трудов. После открытия «удмуртской темы» он взялся за изучение коми языка и духовной культуры.

Ключевые слова: пермистика, язык, диалекты, духовная культура, эпистолярий.

В 1901–1902 гг. Юрьё Вихманн совершил поездку в Коми край, собрал древние образцы коми письменности, богатый фольклорный и диалектный материал. В своем отчете за 1903 г. он с удовлетворением отмечал: «Собранные мною среди зырян материалы следующие: пять больших и три малых словаря, из которых первые относятся к диалектам Удоры, Средней Вычегды (Усть-Сысольск), Сысолы, Лузы и пермяцкому, а последние к диалектам Печоры, Летки и нижней Вычегды, и заметки – грамматика шести диалектов (Удоры, Средней Вычегды, Печоры, Сысолы, Лузы и пермяцкого)» (цит. по: [Туркин 1991: 50]). Его фольклорные и лингвистические труды широко известны в зарубежном и отечественном финно-угроведении, особенно «Зырянский словарь» [Wichmann 1942], который был составлен на полевых материалах автора, обработан и издан в 1942 г. в Хельсинки финским академиком Т. Е. Утилой.

Находясь в научной командировке на коми земле, Ю. Вихманн писал письма своим друзьям и знакомым. Они были подготовлены к изданию его внучкой Иреней Вихманн, сотрудницей Финно-угорского общества в Хельсинки, в 1987 г. в книге «Путевые впечатления: письма из дневника Юрьё и Юлии Вихманн во время научных экспедиций 1891–1906 гг.». Письма из Коми края помещены в разделе «У зырян».

Первое письмо из Вологды датировано 4.10.1901 г. В нем Ю. Вихманн сообщал, что одну неделю он провел в Петербурге, работая в библиотеке и архивах. В Петербурге же он встретился с лектором Г. Лыткиным, родом из Усть-Сысольска, кроме этого, сам Г. Лыткин написал своим коллегам о предстоящем прибытии зарубежного ученого, что очень обрадовало Ю. Вихманна, т. к. он уже мог рассчитывать на своих заочных знакомых. Две недели он смог позаниматься в архивах города Москвы. Здесь ему посчастливилось послушать в Лютеранской церкви службу, проходившую на финском языке (такие службы бывают четыре-пять раз в году), на ней присутствовало 50–70 финских ремесленников и финнов, обучающихся русскому языку. В Вологде, получив разрешение местного священника, предвзвременно предоставив ему письмо Имперского Археологического комитета из Петербурга, Ю. Вихманн снял копии надписей из священных книг, отдельных предложений из Библии на коми языке, с различных старых книг на коми языке времен Стефана Пермского. Из-за темной бумаги фотокопии сделать не удалось. Но все требуемые материалы были ему предоставлены, что его очень воодушевило, т. к. обещало удачу на других пунктах следования.

Второе письмо, датированное 23.10.1901 г., было уже из Усть-Сысольска, куда ученый прибыл 19 октября. По пути в Усть-Сысольск Ю. Вихманн смог посетить Устюг. Здесь очень дружелюбный священник разрешил обследовать церкви, где было много книг, представлявших агиографический интерес. Устюг оказался Ю. Вихманну довольно большим городом (одиннадцать тысяч жителей), расположенным на очень красивом месте; Котлас по сравнению с ним напоминал ему деревню, но, благодаря строящейся железной дороге, превращался в город. Далее его путь до Усть-Сысольска проходил через Яранск (на колесном пароходе), Усть-Вымь (на лошади). Более подробно Ю. Вихманн описывал свое пребывание в Усть-Сысольске. Город насчитывал пять тысяч жителей, почти все они коми по национальности, мелкие чиновники, довольно хорошо понимают по-русски и могут говорить на нем. Хозяйка, у которой остановился исследователь, посещала местную женскую школу, но говорила по-русски с грубыми ошибками. Жили здесь также и русские. Большинство чиновники: два врача, судья, начальник полиции и др. На улице, в общественных местах говорили по-коми. В Усть-Сысольске у Ю. Вихманна было много друзей. Это, прежде всего Збоев (с ним при помощи рекомендательного письма познакомил Г. Лыткин из Петербурга), коми по национальности, служит чиновником в окружном учреждении, две его сестры преподают в женской гимназии. В последних письмах из Усть-Сысольска от 10 октября, 28 ноября, 12 декабря 1902 г. ученый сообщает о своей работе с информатором, поляком по национальности, учителем народной школы А. А. Цембером, о котором Ю. Вихманн пишет: «Он, конечно, не гений, но довольно цивилизованный и чистоплотный человек». Упоминает Ю. Вихманн также о своих визитах к директору народной школы, окружному врачу, председателю крестьянского совета.

В одном из своих писем мы находим описание ярмарки, куда приезжали коми со всего Усть-Сысольского уезда и Архангельской губернии.

Таким образом, обобщая содержание писем Ю. Вихманна о коми крае, мы можем сказать, что они воссоздают историческую, социокультурную обстановку того времени, а также процесс интенсивного труда ученого в Коми крае. Во всех местах своего следования финский профессор находил радушный прием, всемерное содействие в его собирательской исследовательской работе.

В свою очередь, коми информанты и будущие ученые писали вслед за ним письма в Финляндию, высылали обещанные материалы, которые могли бы быть полезными в научных изысканиях финского ученого, ставшего для многих из них другом и консультантом. Они хранятся в Архиве Финского литературного общества в Хельсинки. В 1989 г. во время частного визита по приглашению Каарины Сала (Лампениус) – директора архива – нами обнаружены и впервые опубликованы письма К. Жакова, Н. Казакова, П. Налимова, Л. Васильевой, А. Забоевой, Л. Рума, В. Лыткина из Будапешта и Москвы (на финском и венгерском языках). Вот некоторые из них.

К. Ф. Жаков (1866–1926) – выдающийся коми философ, писатель, фольклорист, этнограф, лингвист, общественный деятель начала XX в. Родился в селе Давпон близ Усть-Сысольска (ныне Сыктывкар) в многодетной семье. Одиннадцатый ребенок резчика по дереву Фалалея, К. Ф. Жаков уже в годы учебы в Усть-Сысольском уездном училище проявил хорошие способности, особенно в математике. Но только в 1896 году, в 30 лет, сдал экзамены на аттестат зрелости и поступил в университет. А перед этим были годы скитаний и учебы – учеба в учительской семинарии г. Тотьма, работа на Холуницком заводе, служба волостным писарем в Корткересе, снова учеба – сначала в реальном училище в Вологде, а затем в Петербургском лесном институте, пострижение в монахи и жизнь послушника в Заозерской пустыни, четыре долгих года безвыездного проживания под наблюдением полиции в Вологде и постоянная работа по самоусовершенствованию – изучение высшей математики, древних языков, философии.

Учеба в Киевском университете сначала на физико-математическом, а затем на историко-филологическом факультетах открыли перед К. Ф. Жаковым возможность изучать духовную культуру своего народа. Он собирает в коми крае фольклорный материал, изучает этнографию. Когда в 1899 г. К. Ф. Жаков переводится на третий курс историко-филологического факультета Петербургского университета, он уже серьезно занимается изучением жизни и быта коми. В 1901 г. К. Ф. Жаков заканчивает Петербургский университет, он становится приват-доцентом Петербургского университета, преподает также на Черняевских курсах. В 1908 г. академик В. М. Бехтерев приглашает К. Ф. Жакова на кафедру логики во вновь созданный Психоневрологический институт. В 1911 г. он становится профессором этого института и работает здесь вплоть до его закрытия в 1917 г. Именно в эти

годы происходит его становление как философа, литератора, общественно-го деятеля. Он общается с лучшими людьми своего времени – академиком В. М. Бехтеревым, философом Н. О. Лосским, писателями А. М. Горьким, Л. Н. Андреевым, фольклористом И. Н. Ждановым, лингвистом И. А. Бодуэном де Куртенэ, увлекается философией Ф. Ницше, Н. А. Бердяева, В. С. Соловьева. К. Ф. Жаков дебютировал как поэт в 1905 г. стихотворными «Песнями Пама Бур-Морта», которые вошли в «Зеленый сборник стихов и прозы». На этот сборник положительно откликнулись А. А. Блок и В. Я. Брюсов, отметив связь лирики К. Ф. Жакова с философской поэзией. В это же время К. Ф. Жаков начинает писать прозаические произведения, на которые обращает внимание А. М. Горький и положительно их оценивает. Роман «Сквозь строй жизни» – вершина творчества писателя, энциклопедия коми народа.

По инициативе профессора И. А. Бодуэна де Куртенэ К. Жаков был рекомендован для стажировки в Гельсингфорский (ныне Хельсинкский) университет. В своем письме великому лингвисту К. Жаков писал: «Гельсингфорский университет для меня так же будет необходим для финской лингвистики, как Киевский и Петербургский были нужны для уяснения принципов исследования явлений народной словесности и народной психологии». В деле сохранились документы, представленные для ходатайства прикомандирования в Гельсингфорский университет: а) автобиография; б) реферат в объеме 9 листов с изложением основных задач изучения финно-угорских племен; в) печатные работы (три публикации); г) устные рефераты (14 докладов и сообщений). В статье «Каллистрат Фалалеевич Жаков» [1990: 11] профессор А. И. Туркин пишет о том, что он не располагает материалами о том, как проходила стажировка К. Жакова в Финляндии. Обнаруженные нами письма К. Ф. Жакова Юрьё Вихманну проливают свет на этот этап жизни коми исследователя.

В советское время труды К. Ф. Жакова долгое время находились под запретом, а на его имени лежало клеймо «буржуазного философа и писателя». Подлинное открытие талантливого писателя, философа, лингвиста началось в 60-е гг. XX в., благодаря трудам коми исследователей А. К. Миккушева, А. И. Туркина, В. Н. Демина, В. В. Пахоруковой, В. А. Латышевой, Т. Л. Кузнецовой, Г. К. Лисовской и др.

Юрьё Вихманн был одним из первых исследователей и популяризаторов языка и культуры коми. Он разработал методику изучения северного народного эпоса, первым обратил внимание на произведения И. А. Куратова, ознакомился с его рукописями и в своем «Кратком отчете о поездке к зырянам...», опубликовал два стихотворения И. А. Куратова на коми, немецком и финском языках. Не случайно финский ученый в 1901 г. перед поездкой в Коми край упорно искал встречи с К. Ф. Жаковым в Петербурге. На основании дневника Ю. Вихманна можно судить о том, что такая встреча состоялась, и финский ученый получил от К. Ф. Жакова ряд полезных рекомендаций. Об этом свидетельствует письмо К. Ф. Жакова от 3.03.1902 г.,

направленное им в г. Усть-Сысольск Вологодской губернии Его Высочордию Господину Юрию Вихманну, приезжему ученому из Гельсингфорса:

«Многоуважаемый господин Вихманн, Вы сейчас в той местности, которую я люблю всем сердцем моим, всей душой моей. Желая Вам, чтобы Вы нашли в ней то, что Вы ищете – чудес старой минувшей жизни древних финнов и дивных ниже культурных влияний иных народов и стран на жизнь наших предков. Славный и многоуважаемый ученый, пусть дремучие леса и реки родины моей и племя Коми дадут пищу уму и сердцу Вашему.

Я об Вас писал известной своими заслугами учительнице села Вильгорт Феоктисте Ивановне Забоевой – она окажет Вам свое содействие. О себе могу сказать я, многоуважаемый коллега, что день и ночь думаю о Гельсингфорсе: этот город – мой Иерусалим, в нем найду я свое спасение.

Очень бы мне хотелось знать Ваше имя и Отчество и если Вы почтите меня своим ответом, то не соблаговолите ли сообщить об этом.

Искренне уважающий Вас и преданный К. Жаков. Если Вам понадобятся какие-либо услуги со стороны местных жителей, то обратитесь, пожалуйста, к моим родственникам, живущим в деревне Давпон села Вильгорта.

Мой адрес: Петербург, Петербургская сторона, Покровская ул., д. 8, кв. 13».

Между двумя учеными завязалась переписка. Она оказалась полезной для обеих сторон. Следующее письмо финскому ученому написано коми писателем 1 мая 1902 г. За это время Каллистрату Жакову посчастливилось побывать в Финляндии, куда он давно стремился, чтобы совершенствовать свои знания в области языкознания. С большим удовлетворением пишет он о положительных результатах своей командировки к финским ученым и планирует новую, уже к российским финно-уграм:

«Многоуважаемый Георгий Емельянович, сердечно благодарю Вас за Ваше доброе письмо, на которое давно собираюсь я откликнуться. Полтора месяца тому назад был я, наконец, в обетованной земле своей – в Гельсингфорсе и вернулся оттуда полный самых разнообразных чувств и мыслей. Ознакомившись хотя в кратких чертах с высоким состоянием финской лингвистики, я особенно живо и ясно сознаю неподготовленность и, что всего грустнее, полную невозможность серьезно изучить данный вопрос в теперешних условиях моей жизни. Все время думаю о том, как попасть в Гельсингфорс на более продолжительное время, чтобы серьезно поучиться у ваших лингвистов. За свое коротенькое пребывание там, благодаря доброте и вниманию профессора Осипа Андреевича Микколя, я успел познакомиться со знаменитым профессором Сятяду и получил от него несколько весьма для меня ценных указаний; познакомился также с господином К. Кроном и с большою пользой для себя с ним беседовал.

Благодаря любезности и сочувственному отношению ваших ученых, в особенности многоуважаемого профессора Микколя, я имею теперь

довольно много финских книг и с большим оживлением и продуктивностью работаю в финнологии.

На лето поеду в Пермскую губернию для этнографических и лингвистических изысканий и вот очень просил бы Вас, добрейший Георгий Емельянович, не напишете ли мне, где Вы намерены там изучать, ибо из письма Вашего я вижу, что Вы тоже к тем краям приближаетесь, и очень важно было бы для меня, чтобы мои скромные работы в данном случае могли быть дополнением к вашим трудам. Я наметил ехать в Чердынский уезд и намереваюсь заняться там собиранием лингвистического, этнографического и антропологического материала.

Не откажитесь, Георгий Емельянович, сделать мне Ваши указания относительно более полной и продуктивной эксплуатации моих намерений.

Сердечно жму Вашу руку и остаюсь всегда преданный и глубокоуважающий Вами К. Жаков. Адрес: село Баки Костромской губернии Варнавинского уезда. К. Ф. Жакову».

Действительно, К. Ф. Жаков совершил этнографические экспедиции не только по зырянскому краю, но и к коми-пермякам, удмуртам, мордве, на Север и Дальний Восток (Екатеринбург, Омск, Красноярск, Чита, Харбин, Владивосток), в Японию. Масштаб для оценки явлений другого этнического мира – родина, выступающая в качестве внутреннего центра путешествия, по которой тоскует герой, осознавая в чужих странах, как сильна его любовь к родному народу. Ритуалы, моления удмуртов погружают его в античную стихию, «в старые давние времена Агамемнона и Климетнестры, Ахиллеса, Аякса и Диомеда». Наблюдая жизнь мордвы, приходит к выводу, что это «могучий народ», но «культура больше здесь навредила, чем на севере и востоке». К. Ф. Жаков – философ, социолог стремится осмыслить как проблему цивилизованного и естественного, патриархального, так и проблему Востока и Запада, актуальную во все времена. И опыт общения с финскими коллегами, несомненно, сыграл в этом положительную роль.

Судя по тому, что письма К. Ф. Жакова не затерялись, а хранятся в личном архиве Ю. Вихманна более ста лет, следует полагать, что финский ученый достойно оценил ум, талант, самобытность коми писателя и ученого, поддерживал с ним дружескую переписку. Можно предполагать, что они не раз встречались, и последняя встреча состоялась в 1916 г. во время второй поездки К. Ф. Жакова в Финляндию. В краткой хронике жизни и творчества К. Ф. Жакова отмечено, что в 1916 г. в Финляндии закончена «поэма севера» «Биармия». Этот период жизни никем не описан и ждет своих исследователей.

Василий Петрович Налимов (1879–1938) – известный коми ученый, этнограф, будущий профессор МГУ – тоже вел переписку с финским ученым и просветителем Юрьё Вихманном. В Финском литературном архиве нами обнаружено его единственное письмо от 27 мая 1903 г.:

«Милостивый Государь! В журнале «Этнографическое обозрение» 1903 года, Книга 1, стр. 157 я прочел небольшую заметку о Ваших трудах

по изучению зырянского наречия. Будучи сам природным зырянским и интересуюсь всем, что касается моего родного народа, я хотел бы обратиться к Вам с просьбой: не будете ли добры прислать на мое имя Ваши словари и сказки, если можно и подробный отчет о Вашей поездке, напечатанный в *Journal de la Société Finno-Ougrienne XXI, 3*. Я уверен, что Ваши солидные труды принесут мне громадную пользу, так как я чувствую еще себя неопытным научным исследователем на этом пути и лишь впервые выступаю.

В этом году я сделал несколько докладов в этнографическом обществе на тему:

1. Некоторые черты языческого мировоззрения зырян.

2. Легенды о Паме Шипичи.

3. Мор и икота у зырян.

4. Верования зырян на происхождение болезней и способы их врачевания.

Доклады эти печатаются, и как только выйдут в свет, я сочту долгом послать Вам, как лицу, интересующемуся зырянским вопросом. Мой адрес до 20 августа: г. Усть-Сысольск Вологодской губернии, село Вильгорт. После 20 августа: Москва, Девичье поле, Клиника Базановой. Василию Петровичу Налимову. Уважающий Вас Налимов. 27 мая 1903 года».

Многолетняя дружба связывала финского профессора с коми ученым и поэтом В. И. Лыткиным (1895–1981). Будучи на стажировке в Финляндии, он познакомился с новыми научными теориями и концепциями в области финно-угристики, тщательно изучил труды Ю. Вихманна, который стал его научным наставником и духовным отцом.

Свое первое письмо В. Лыткин пишет из Будапешта, куда он прибыл в качестве стажера, в начале апреля 1927 года. Письмо написано на венгерском языке¹.

«2 апреля 1927 г.

Дорогой профессор, спешу сообщить Вам, что я благополучно добрался до Будапешта. 10 дней был в Берлине, поэтому прибыл сюда несколько дней тому назад. Благодаря госпоже Нететш получил место в колледже Этвеиша. Здесь все удобства для изучения венгерского языка. Я всегда среди венгров. За проживание заплатил 8 форинтов. Посещаю уроки венгерского языка. Языку обучают посредством перевода. Буду жить здесь, наверно, 4 месяца. Потом, вероятно, в середине июля поеду в Финляндию. С приветом, В. Лыткин».

¹ Тексты писем В. И. Лыткина с венгерского и финского языков переведены Симо Кантеле – магистрантом Хельсинского университета, стажером-преподавателем Удмуртского государственного университета. Письма печатаются впервые.

Письмо 2.

«Будапешт, 30 апреля 1927 г.

Здравствуйте, господин профессор!

Из газеты «Uusi Suomi» («Новая Финляндия») узнал, что Финно-угорское общество выделило мне стипендию для изучения коми-зырянских диалектов. Я ждал об этом официального сообщения, но до сих пор не получил. Поэтому захотел написать профессору. В самом ли деле Финно-угорское общество выделило мне стипендию и в каком размере? Это деньги я бы хотел получить в Будапеште, т. к. стипендию за январь в Москве я получил в апреле. А стипендия за февраль придет, наверно, только в мае (из России за границу много денег высылать нельзя – есть такой закон). Кроме того, выиграл в Москве исследовательский грант, но пока я за границей до середины августа.

В середине июня хочу приехать в Финляндию на 1 месяц закрепить финский язык, т. к. многое уже подзабыл. Хочу встретиться с господином профессором, но от госпожи Nemetz узнал, что Вы сейчас на даче. Мне нужен от профессора документ о том, что я обучался в Хельсинкском университете на финно-угорском отделении (эту справку просят в Москве).

Еще мне хотелось бы поговорить с профессором об одной научной проблеме: «История конечных гласных звуков в пермских языках». Много времени потерял на изучение пермских слов с суффиксом «S». Но результатами не доволен.

В общежитии Этвеш живу хорошо. Потихоньку осваиваю венгерский язык. В университете посещаю лекции профессора Гомбоца, иногда – лекции профессора Синняя. Но в основном изучаю венгерский язык и финно-угорскую научную литературу, которой нет в Москве и которую нельзя взять с собой (кое-что куплю, если будут деньги). Узнал, что одна моя статья скоро выйдет в Финляндии, но не знаю, в каком номере и журнале Финно-угорского общества «Aikakauskirja». Мне важно это знать.

С горячим приветом – Лыткин».

Письмо 3.

«Будапешт, 31.XII.1927.

Уважаемый господин Профессор!

Я еще нахожусь в Будапеште. Летом снова продлили мой паспорт и таким образом я до сих пор здесь. За это время я получил звание доктора у профессора Синнеи (дополнительными предметами у меня были славистика и индо-германистика). Диссертацию пишу о «Пермских с (-овых) суффиксах», о чем мы беседовали в свое время в Хельсинки. В середине декабря у меня был сводный экзамен, прошел успешно. На днях уезжаю. В Хельсинки прибуду 7–9 января.

Кстати, я до сих пор не мог отправиться в научную командировку в Коми. И сейчас намереваюсь остаться до весны в Москве (к середине

января я должен быть там). Значит, только летом могу отправиться в Коми. Там пару месяцев буду изучать зырянские диалекты.

Счастливого Нового года желает
Лыткин Василий.

Будапешт, ул. Менэши, 11–13».

Письмо 4.

«Москва, 2 апреля 1928 г.

Уважаемый профессор!

До сих пор я не смог найти «Коми-русский словарь» Шахова. Поэтому Вам ничего не писал. Везде искал эту книгу, и только сегодня раздобыл два экземпляра. Один экземпляр высылаю вам. Отправляю также вторую книгу Цембера «Коми мойдан и сылан кывъяс» («Коми сказки и песни»). Но его первую книгу «Коми мойдан кывъяс» («Коми сказки») не могу выслать, ее нет у меня в Москве. Думаю в Усть-Сыольске, где я буду летом, в моей библиотеке найдется несколько запасных экземпляров, один вышлю Вам.

Далее на финском я затрудняюсь писать, перехожу на венгерский. В Москве мне хорошо. Нашел здесь венгерских друзей, имею иногда возможность практиковаться в языке. А финских друзей пока нет. Сейчас занимаюсь коми-зырянской древней письменностью. Осенью начал писать диссертацию. Ее тема: «Конечные гласные в пермских языках». В Институте языкознания я буду работать еще 2–3 года, поэтому за это время я должен завершить работу.

В Коми край поеду в середине мая. В Москву вернусь в конце сентября. За это время я на несколько недель хотел бы съездить в Удмуртию, чтобы изучить практический удмуртский язык.

Постараюсь как-нибудь завершить и издать зырянский словарь. Но не знаю, получится или нет. Сам обнищал, Коми правительство тоже не располагает деньгами.

Большой привет профессору и его семье.

С горячим приветом – В. И. Лыткин».

Письма коми ученых – важный исторический документ, проливающий свет на жизнедеятельность великих финно-угроведов XIX–XX вв. Они дают богатый документальный материал, касающийся научных и личных отношений коми ученых с патриархом финской лингвистики Юрьё Вихманном, воссоздают живой образ человека, связанного с миром науки и культуры. «Жизнь – это не те дни, которые прожиты, а те, которые запомнены» (Габриэль Гарсиа Маркес).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Измайлова А. С. Жаков К. Ф. и финно-угорское общество в Хельсинки // Жаков К. Ф. Проблемы творчества. – Сыктывкар, 1993. – С. 128–132. – (Труды РАН, Урал. отд-ние, Коми науч. Центр, Ин-т яз., лит., истории. Вып. 55).

Туркин А. И. Ю. Вихманн – исследователь коми диалектов // Пермистика 2: Вихманн и пермская филология: Сб. ст. – Ижевск: Удм. ин-т истории, яз. и лит. УрО АН СССР, 1991. – С. 45–52.

Туркин А. И. Каллистрат Фалалеевич Жаков // Под шум северного ветра. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990. – С. 5–45.

Wichmann Y. Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre. – Helsinki, 1942. – 486 S.

A. S. Izmailova

Yrjö Wichmann and Komi Scientists: Epistolary

The article presents the correspondence of Komi scientists with a prominent Finnish scientist, one of the first researchers of Perm languages and cultures in the European scope – Yrjö Wichmann (1868–1932). In 1891–1892 and 1894 he made his first trip to the Udmurts, gathered a huge linguistic, folklore and ethnographic material, which underlie his fundamental scientific and promotional publications. After opening ‘Udmurt theme’ he applied himself to studying the Komi language and culture.

Keywords: Permistica, language, dialects, spiritual culture, epistolary.